

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ EMPIRICAL RESEARCH

Диадические копинг-стратегии супругов как фактор латентных дисфункциональных отношений в семье: опыт эмпирического исследования в условиях пандемии

Бонкало Т.И.

*ГБУ «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы» (ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0887-4995>, e-mail: bonkalotatyanaivanovna@yandex.ru*

Маринова Т.Ю.

*ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1062-1391>, e-mail: tamarinova@mail.ru*

Феоктистова С.В.

*АНО ВО «Российский новый университет» (АНО ВО «РосНОУ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2486-0745>, e-mail: sjfeoktistova@mail.ru*

Шмелёва С.В.

*ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)» (ФГБОУ ВО МГУТУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0390-194X>, e-mail: 89151479832@mail.ru*

Цель. Выявление характера взаимосвязей между диадическими копинг-стратегиями супругов и их субъективным восприятием особенностей изменения семейных отношений в период вынужденной самоизоляции, обусловленной угрозой распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Контекст и актуальность. Увеличение числа разводов в странах, преодолевающих пандемию коронавирусной инфекции COVID-19, обуславливает актуализацию проблемы оказания действенной психологической помощи семьям в условиях вынужденной самоизоляции. Разработка таких мер должна осуществляться на основе научно обоснованных сведений о факторах, влияющих на укрепление или, напротив, разрушение семейных отношений в нестандартных ситуациях жизнедеятельности семьи.

Дизайн исследования. Исследование проводилось в период с 15 апреля по 10 мая 2020 года с помощью социально-психологического опроса в режиме онлайн. На начало исследования период самоизоляции составил две недели. Исследование осуществлялось в два этапа: 1) опрос членов семей об их субъективном восприятии изменений, произошедших в межличностных отношениях с супругом(ой) в период самоизоляции (онлайн-анкетирование); 2) изучение взаимосвязи между показателями диадических копинг-стратегий и субъективным восприятием междупутужеских

отношений. Для измерения диадических копинг-стратегий супругов использовались апробированные валидные и надежные методики.

Участники. На первом этапе исследования было опрошено 674 человека, из них 503 — женщины в возрасте от 24 до 43 лет, 171 — мужчины от 27 до 47 лет. На втором этапе из первой выборки были отобраны те респонденты, которые отметили улучшение или ухудшение отношений в своей семье. В результате онлайн-интервьюирования были сформированы две выборки для проведения второго этапа исследования, уравненные по количеству супружеских пар: в первую выборку вошли 34 семейные пары, отметившие, по данным предварительного опроса, ухудшение семейных отношений (средний возраст мужчин — 36,7; женщин — 34,4). Во вторую — также 34 семейные пары, отметившие позитивные изменения в отношениях друг с другом (средний возраст мужчин — 38,1; женщин — 33,2).

Методы (инструменты). В исследовании были использованы сравнительные анализы с расчетом χ^2 -критерия, t -критерия Стьюдента, коэффициента корреляции Спирмена. Для обработки данных использовались программы SPSS 22.0.

Результаты. В результате исследования выявлено, что существуют достоверные взаимосвязи между субъективным восприятием супругами особенностей взаимоотношений в семье и выбираемыми ими стратегиями совладающего поведения в нестандартных и трудных жизненных ситуациях.

Основные выводы. Диадические копинг-стратегии супругов являются одним из факторов, влияющих на характер и особенности межсупружеских отношений, что обуславливает необходимость их учета в построении программ оказания психологической помощи семье в нестандартных условиях ее жизнедеятельности.

Ключевые слова: диадические копинг-стратегии, семейный копинг, межсупружеские взаимоотношения, социальная депривация семьи.

Для цитаты: Бонкало Т.И., Маринова Т.Ю., Феоктистова С.В., Шмелёва С.В. Диадические копинг-стратегии супругов как фактор латентных дисфункциональных отношений в семье: опыт эмпирического исследования в условиях пандемии // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 3. С. 35–50. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2020110303>

Dyadic Coping Strategies of Spouses as a Factor in Latent Dysfunctional Relationships in the Family: an Empirical Study in a Pandemic

Tatyana I. Bonkalo

State Budgetary Institution “Research Institute for Healthcare Organization and Medical Management of Moscow Healthcare Department”, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0887-4995>, e-mail: bonkalotatyanaivanovna@yandex.ru

Tatyana Yu. Marinova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1062-1391>, e-mail: tamarinova@mail.ru

Svetlana V. Feoktistova

Russian New University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2486-0745>, e-mail: szfeoktistova@mail.ru

Svetlana V. Shmeleva

K. G. Razumovsky Moscow State University of technology and management (the First Cossack University), Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0390-194X>, e-mail: 89151479832@mail.ru

Objective. Identification of the nature of the relationship between the dyadic coping strategies of spouses and their subjective perception of the characteristics of changes in family relations during the period of forced self-isolation, due to the threat of the spread of a new coronavirus infection COVID-19.

Background. The increase in the number of divorces in countries that have overcome the pandemic of COVID-19 coronavirus infection leads to the actualization of the problem of providing effective psychological assistance to families in conditions of forced self-isolation. The development of such measures should be based on evidence-based information about the factors that cause the strengthening or, on the contrary, the destruction of family relations in non-standard situations of family life.

Study design. The study was conducted from April 15 to May 10, 2020 using an online psychological survey. At the beginning of the study, the period of self-isolation was two weeks. The study was carried out in two stages: 1) a survey of family members about their subjective perception of changes that occurred in interpersonal relations with the spouse during the period of self-isolation (online questionnaire); 2) the study of the relationship between indicators of dyadic coping strategies and the subjective perception of inter-marital relations. To measure the dyadic coping strategies of the spouses, proven valid and reliable methods were used.

Participants. At the first stage of the study, 674 people were interviewed, of which 503 were women aged 24 to 43 years, and 171 were men from 27 to 47 years old. At the second stage, those respondents who noted an improvement or deterioration in relations in their family were selected from the first sample. As a result of online interviewing, two samples were generated for the second stage of the study, equalized by the number of married couples: the first sample included 34 married couples, who, according to a preliminary survey, noted a deterioration in family relations (average age of men – 36,7; women – 34,4). In the second, there were also 34 married couples who noted positive changes in relations with each other (average age of men – 38,1; women – 33,2).

Measurements. The study used comparative analyzes with the calculation of the χ^2 criterion, Student *t*-test, Spearman correlation coefficient. For data processing, SPSS 22.0 programs were used.

Results. As a result of the research, it was revealed that there are reliable relationships between the subjective perception of spouses of the features of relationships in the family and their chosen strategies of coping behavior in non-standard and difficult life situations.

Conclusions. Dyadic coping strategies of spouses are one of the dominant factors of the nature and features of inter-marital relations, which makes it necessary to take them into account in the construction of programs for providing psychological assistance to the family in non-standard conditions of its life.

Keywords: dyadic coping strategies, family coping, inter-marital relationships, social deprivation of the family.

For citation: Bonkalo T.I., Marinova T.Yu., Feoktistova S.V., Shmeleva S.V. Dyadic Coping Strategies of Spouses as a Factor in Latent Dysfunctional Relationships in the Family: an Empirical Study in a Pandemic. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2020. Vol. 11, no. 3, pp. 35–50. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2020110303> (In Russ.).

Введение

В настоящее время весь мир столкнулся с реальной угрозой распада привычного и устоявшегося уклада и образа жизни вследствие быстрого распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Жизнедеятельность общества в условиях объявленной ВОЗ пандемии и вынужденной самоизоляции людей осуществляется под воздействием колоссальной психологической нагрузки, связанной не только с каждодневным риском возможного заражения, но и с появлением множества разнообразных

экономических, социальных и психологических проблем. Чрезмерное эмоциональное напряжение может быть вызвано сейчас как повышенной тревогой за свое будущее и будущее близких и значимых людей, страхом потерять здоровье или лишиться материального достатка, глубокими переживаниями за судьбы целых народов, так и новой ситуацией ограничения контактов с людьми, новыми условиями работы, вынужденной социальной депривацией, закрытыми внешними границами семьи и замкнутым кругом межличностного общения и взаимодействия.

В этой связи особую значимость и актуальность приобретает проблема оказания психологической поддержки населению, сохранения психологического благополучия людей, укрепления их психического здоровья и эмоциональной устойчивости.

О влиянии условий пандемии на психологические состояния разных категорий населения говорится в научных исследованиях, проведенных в течение уже не одного месяца сохранения угрозы распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19.

В феврале 2020 г. Дуань и Чжу подчеркнули необходимость создания надежной китайской системы охраны психического здоровья населения на основе фактических данных во время чрезвычайных ситуаций, таких как вспышка болезни Коронавирус-2019 (COVID-19) [21; 23]. Т.Р. Винд, М. Рийкебоер, Г. Андерссон, Х. Райпер (Tim R. Wind, Marleen Rijkeboer, Gerhard Andersson, Heleen Riper) подчеркивают, что уровень тревожности будет увеличиваться как по прямым причинам, включая опасения заражения, стресса, горя и депрессии, вызванные воздействием вируса, так и по влиянию последствий социально-экономического беспорядка, который проис-

ходит на индивидуальном и общественном уровнях [23].

Н. Лю, Ф. Чжан, Ц. Вэй, Я. Цзя, В. Лю (Nianqi Liu, Fan Zhang, Cun Wei, Yanpu Jia, Weizhi Liu) через месяц после вспышки COVID-19 в декабре 2019 г. в Ухани (Китай) провели опрос 285 жителей Ухани и прилегающих городов, используя контрольный список PTSD для DSM-5 (PCL-5) и 4 элемента из Питтсбургского индекса качества сна (PSQI). Авторами было выявлено, что распространенность PTSS (посттравматических стрессовых симптомов) в наиболее пострадавших районах Китая через месяц после вспышки COVID-19 составила почти 10% [22]. На основании проведенного исследования авторы приходят к выводу о том, что должны быть разработаны профессиональные и эффективные службы охраны психического здоровья, чтобы помочь психологическому благополучию населения в пострадавших районах [22].

Психологическое благополучие личности напрямую зависит от характера складывающихся взаимоотношений в семье [1; 7]. Многие исследователи подчеркивают, что гармоничные отношения в семье являются источником как психического, так и физического здоровья [4]. Именно в семье удовлетворяется значимая для человека потребность в эмоциональной близости, доверительном межличностном общении, в оказании и получении взаимоподдержки и взаимопомощи [2].

Однако в условиях вынужденной самоизоляции сложившаяся структура семьи с устойчивым распределением в ней семейных ролей и функций, с привычным образом жизни и устоявшимися связями и взаимосвязями подвергается серьезным «испытаниям» и изменениям, что может привести к возникновению и развитию ненормативного семейного кризиса.

Проблемы семейных кризисов уже давно интересуют как ученых-исследователей, так и психологов-практиков, так как в последние годы, еще до возникновения чрезвычайных ситуаций, вызванных пандемией COVID-19, наметилась устойчивая тенденция к росту числа разводов [9]. По некоторым статистическим данным, более половины зарегистрированных браков распадаются. Совершенно очевидно, что за каждым разводом лежит серьезный и глубокий конфликт, обусловленный осознанной или мало осознаваемой неудовлетворенностью супругов семейными взаимоотношениями [12].

В ситуации вынужденной самоизоляции нормативные кризисы семьи, связанные с закономерностями ее жизненного цикла, накладываются на ненормативные, что обуславливает риск возникновения и развития семейных дисфункций. Подтверждением этому служат данные о резком росте числа разводов после преодоления пандемии COVID-19 в Китае [22].

Э.М. Кэмпбелл (Andrew M. Campbell) подчеркивает, что стресс и связанные с этим факторы риска насилия в семье и разрушения семейных взаимоотношений, такие как безработица, снижение доходов, ограниченные ресурсы и ограниченная социальная поддержка, вероятно, могут быть более сложными в преодолении, чем сам коронавирус COVID-19 [15].

В группе риска находятся, прежде всего, семьи с так называемыми латентными дисфункциональными отношениями. Под латентными, или скрытыми, неявными, часто неосознаваемыми, дисфункциональными семейными отношениями Э.Г. Эйдемиллер понимает такое функционирование семьи, которое при привычных обстоятельствах ее жизнедеятельности воспринимается как вполне благополучное, лишенное серьезных семейных про-

блем. Однако при появлении различных трудностей, связанных с внешними условиями ее функционирования, скрытые дисфункции становятся источниками тяжелых глубоких кризисов [12].

Условия жизнедеятельности семьи в период пандемии могут стать таким «пусковым механизмом» развития дисфункциональных семейных отношений, создающих психотравмирующие ситуации семейного взаимодействия. В связи с этим актуализируется проблема выявления факторов латентных дисфункциональных отношений в семье [12]. Одним из таких факторов, на наш взгляд, являются характер и особенности диадических копинг-стратегий супругов.

В современной психологии понятие диадического копинга еще не получило своего должного распространения. Основные работы посвящены исследованию сущности феноменов копинг-стратегий [8; 11], копинг-поведения, копинга [14; 17], стилей совладания с трудными жизненными ситуациями, их содержания, типологии, структуры [10; 19; 20].

На сегодняшний момент существуют лишь парциальные исследования диадического копинга как социально-психологического феномена. Можно выделить, например, теорию коллективного, или «многоосевого» копинга, разработанную С. Хобфоллом, согласно которой человек справляется с кризисной ситуацией не в одиночку, а во взаимоотношениях с другими людьми [18].

Дж. Койн и Д. Смит на основе результатов исследования совладающего поведения супружеских пар в ситуации тяжелого заболевания одного из супругов приходят к выводу о существовании двух основных составляющих диадического копинга: «активное взаимодействие» как отражение стремления супругов совместно решать возникшую проблему и «защитная буфе-

ризация», связанная с попытками уберечь партнера от стресса и страданий [16].

С точки зрения Дж. Боденманна, Т.А. Ревенсона и И.К. Кайзера, диадический копинг супругов может быть эффективным или негативным, укрепляющим и, соответственно, разрушающим взаимоотношения [13].

В отечественной психологии определенную известность получила концепция семейного совладания Е.В. Куфтыак [6]. Автор выделяет два вида диадического копинга — симметрический и комплементарный — и три стиля семейного копинга: «эмоциональная направленность супругов», или уход от конфликта, «проблемно-ориентированный» стиль как совместный поиск способов решения проблем и «эмоционально-позитивная включенность» как эмоциональная поддержка супругов, демонстрация ими позитивных чувств и эмоционально близкого отношения друг к другу [6].

Т.И. Бонкало на основе изучения индивидуальных копинг-стратегий супругов при переживании ими индивидуального или диадического стресса, особенностей их восприятия стрессогенных ситуаций выделяет четыре вида диадического копинга: идентичный, конгруэнтный (согласованный), комплементарный (взаимодополняющий) и неколониарный (несовместимый) [1]. Автором выявлены корреляционные связи между показателями способности семьи к нормальному функционированию, гармоничному внутрисемейному общению и показателями комплементарности их диадического копинга, основанного на традиционных гендерных и полоролевых различиях супругов [1]. Именно комплементарный диадический копинг коррелирует с устойчивостью семьи к стрессу, с эффективным преодолением супругами семейного кризиса [1].

В диссертационном исследовании Е.М. Королевой, проведенном под научным руководством Т.Л. Крюковой, показана ведущая роль диадического копинга в развитии семейных отношений [5].

На основании вышеизложенного нами было проведено исследование, целью которого стало выявление зависимости особенностей функционирования семьи во время переживания пандемии от характера и типа диадического копинга супругов.

Материалы и методы

Эмпирическое исследование осуществлялось в режиме онлайн. Его участниками стали семейные пары, отобранные нами на основании результатов анализа их ответов на вопросы специально разработанной анкеты. Анкета содержит пять вопросов, ориентированных на выявление субъективного восприятия респондентами характера произошедших изменений в функционировании их семей за последние две недели самоизоляции. Всего заполнили анкеты 674 респондента: из них 503 — женщины в возрасте от 24 до 43 лет и 171 — мужчины от 27 до 47 лет. Опрос проводился с целью выявления актуального состояния функционирования российских семей в период пандемии, а также с целью выявления тех респондентов, кто субъективно воспринимал происходящие в межличностных отношениях изменения, вызванные нестандартной ситуацией жизнедеятельности семьи.

В дальнейшем в исследовании принимали участие далеко не все респонденты (отказ самого респондента от дальнейшего участия, отказ второго супруга/супруги). В связи с этим из общей исследовательской выборки были сформированы

рованы две исследовательские группы, состоящие из одинакового количества супружеских пар ($N=34$), которые оценили изменения, произошедшие в их межличностных отношениях в течение последних двух недель самоизоляции, как негативные и позитивные. Следует отметить, что в результате онлайн-общения ко второму этапу исследования были привлечены оба супруга каждой супружеской пары. В этих двух группах исследовались особенности и характер диадических копинг-стратегий с помощью следующих методик:

- Опросник супружеского копинга (М. Боуман) [5];

- Опросник диадического совладания Г. Боденманна, адаптированный на русский язык О.А. Екимчук и Т.Л. Крюковой [3].

Исследовалось также типичное копинг-поведение каждого из супругов с помощью опросника «Способы совладающего поведения» Лазаруса [19; 20].

Этический принцип конфиденциальности при онлайн-анкетировании и последующем диагностическом исследовании соблюдался посредством кодирования респондентов. При этом результаты исследования доводились до сведения респондентов в процессе онлайн-консультирования.

Основными методами исследования стали сравнительный (расчет χ^2 -критерия и t-критерия Стьюдента) и корреляционный (коэффициент корреляции Спирмена) анализы. Статистическая обработка эмпирических данных осуществлялась в программе SPSS 22.0.

Результаты

Из 674 респондентов, принявших участие в онлайн-анкетировании, боль-

шинство, то есть 45,25%, отметили, что за истекший двухнедельный период самоизоляции, вызванной угрозой распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, никаких серьезных изменений во взаимоотношениях со своим супругом(ой) не произошло (рис. 1).

Однакостораживает тот факт, что более трети респондентов (36,65%) отметили, что взаимоотношения с супругом(ой) изменились явно в худшую сторону, что «замкнутое пространство», вынужденное постоянное контактирование друг с другом, запрет на посещение друзей, родных и знакомых, развлекательных и досуговых центров, удаленная работа стали серьезным испытанием для семьи, причинами частых, почти каждодневных конфликтов, раздражения и гнева, взаимных упреков и обид.

В результате анкетирования было выявлено также, что периоды жизненного цикла семьи лишь частично влияют на субъективное представление респондентов о характере изменений, произошедших в их взаимоотношениях с супругами. Об этом свидетельствует факт отсутствия достоверных различий между процентным распределением семей с разным восприятием изменений по возрасту воспитывающихся в них детей (рис. 2).

В качестве одного из таких факторов нами рассмотрены особенности диадических копинг-стратегий супругов. Об этом свидетельствуют результаты дальнейшего исследования, проведенного в режиме онлайн.

По результатам исследования индивидуальных копинг-стратегий супругов двух исследовательских групп можно говорить о том, что среди семей с позитивными изменениями во взаимоотношениях с супругом нет ни одной супружеской

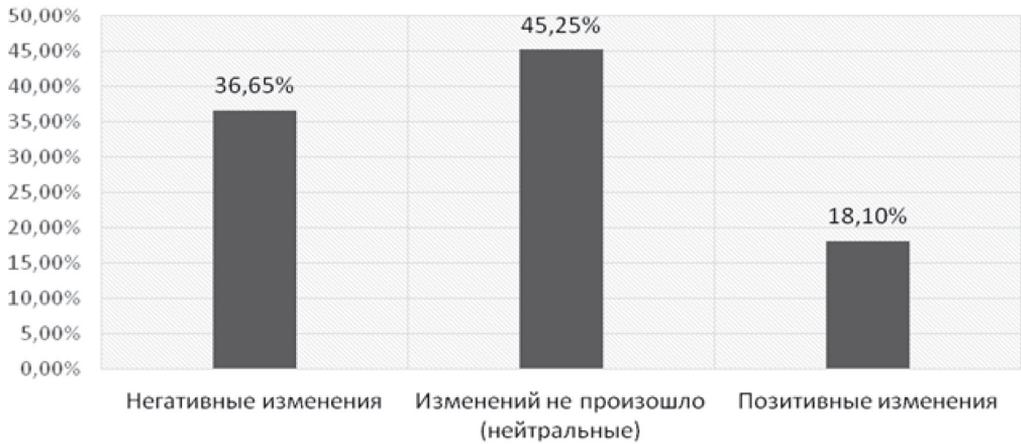

Рис. 1. Процентное распределение респондентов по субъективному восприятию изменений, произошедших в семье за время самоизоляции (%)

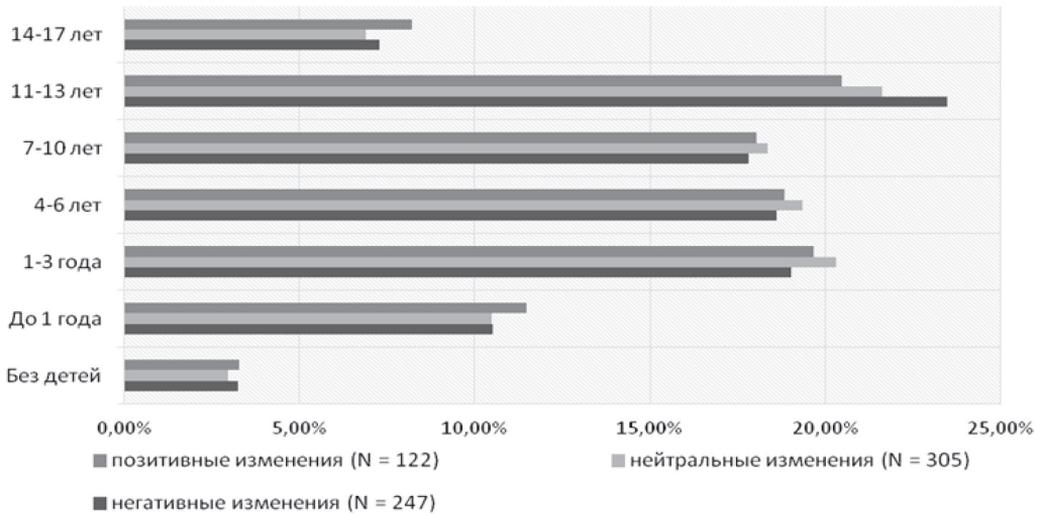

Рис. 2. Процентное распределение семей по возрасту воспитывающихся в них детей (возраст старшего ребенка), %

пары, характеризующейся либо неколоннарным, то есть противоречивым, либо идентичным неадаптивным диадическим копингом (рис. 3).

Наиболее информативными являются показатели гендерных различий (табл. 1). При оценке супружеского ко-

пинга в супружеских парах, характеризующихся позитивными изменениями во взаимоотношениях друг с другом, оба супруга одинаково определяют стили своего поведения и поведения своих партнеров в кризисных и стрессовых ситуациях, тогда как в противоположной груп-

пе наблюдаются существенные различия между оценками супругами стиля своего совладающего поведения и поведения партнера.

При латентных дисфункциональных отношениях в семье супруги часто приписывают друг другу неодобряемые стили поведения в конфликте. Об этом свидетельствуют результаты исследования, проведенного с помощью методики У. Боденманна (табл. 2).

В семьях, где за период самоизоляции значительно ухудшились взаимоотношения, по оценкам самих супругов, мужчины достаточно часто выбирают делегированный копинг. Следует отметить, что достоверно значимые различия, причем на высоком уровне значимости, были зафиксированы между двумя группами супружеских пар в показателях особенностей оценки совладающего поведения не самих оценивающих субъектов, а их партнеров.

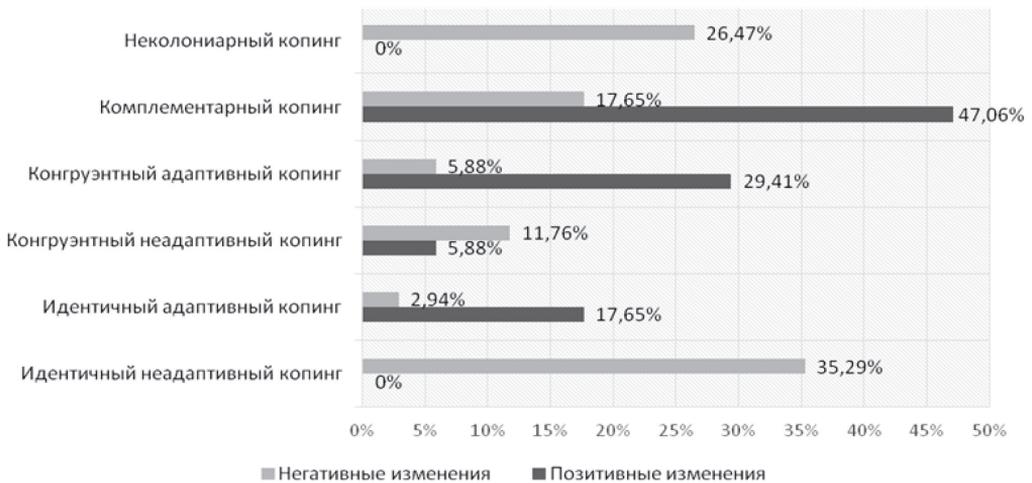

Рис. 3. Процентное распределение супружеских пар с позитивными и негативными изменениями во взаимоотношениях друг с другом по типам диадических копинг-стратегий, %

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа показателей супружеского копинга в его гендерной оценке (методика М. Боуман)

Стили совладающего поведения	Негативные изменения		Позитивные изменения		t	P
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.		
Конфликтный стиль	52,34	54,62	22,42	22,56	4,41	<0,001
Самообвинение	37,12	62,84	32,65	31,12	0,96	> 0,05
Уход в собственные переживания	24,45	29,42	44,24	38,53	1,14	> 0,05
Позитивный стиль	24,74	27,73	62,24	60,48	3,39	<0,001
Избегание совместных усилий	62,35	56,33	21,18	20,63	2,99	<0,01
Планирование решения	26,64	27,84	48,92	54,58	3,03	<0,01

Таблица 2

**Результаты сравнительного анализа показателей супружеского копинга
в его гендерной оценке (методика У. Боденманна)**

Стили совладающего поведения	Негативные изменения		Позитивные изменения		t	P
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.		
Информирование партнера об испытывании стресса	5,69	13,89	12,67	14,06	2,05	<0,05
Поддерживающий копинг субъекта (оказывает поддержку супругу(е))	12,37	10,24	19,29	18,36	3,14	<0,01
Делегированный копинг субъекта	8,84	7,59	6,37	9,34	1,96	> 0,05
Негативный копинг, применяемый субъектом	7,79	6,67	5,84	4,79	1,87	> 0,05
Общение партнера во время стресса	10,59	8,92	14,12	14,59	2,05	<0,05
Поддерживающий копинг супруга(и)	5,24	4,39	13,72	14,32	4,24	<0,001
Делегированный копинг супруга(и)	13,39	14,86	5,87	6,53	3,98	<0,001
Негативный копинг супруга(и)	12,29	13,44	6,29	6,54	4,11	<0,001
Общий диадический копинг	13,49	12,54	19,33	20,32	4,33	<0,001
Оценка диадического копинга	6,23	5,34	8,82	9,64	2,00	<0,05

Обсуждение результатов

Результаты исследования показывают, что среди семей, где оба супруга отметили ухудшение во взаимоотношениях друг с другом (N=247), большинство составляют семьи, воспитывающие ребенка подросткового возраста (23,48%). Известно, что нормативные кризисы семьи связаны с определенным возрастом ребенка [1], и один из самых трудных периодов в жизнедеятельности семьи отмечается в период, когда ребенок достиг подросткового возраста (старший ребенок) [4; 11; 12].

Однако процентное распределение семей, характеризующихся и нейтральными, и позитивными изменениями, по возрасту воспитывающихся в них детей практически идентичны друг другу. Большинство из них (21,64% из семей с нейтральными изменениями и 20,49% — с позитивными) воспитывают детей старшего подросткового возраста (от 14 до

17 лет). Однако почти то же количество воспитывают детей других возрастных групп: детей младенческого возраста — 10—11%; от 1 года до 3-х лет — 19—20%; от 4 до 6 лет — 18—19%; 7—10 лет — 17—18%; 14—17 лет — 7—8%. Отсутствие статистически достоверных различий между группами респондентов, субъективно воспринимающих характер изменений во взаимоотношениях с супругами, в их процентном распределении по возрасту воспитываемых ими детей свидетельствует о существовании других факторов развития семей в нестандартных, стрессовых ситуациях.

Одним из таких факторов является характер и особенности диадических копинг-стратегий супругов.

Было выявлено, что семьи с позитивными изменениями, произошедшими в супружеской подсистеме семьи за период пандемии, характеризуются стремлением супругов к выбору комплементарного диадического копинга. В нестандартных,

стрессовых и кризисных ситуациях, при переживании как индивидуального, так и диадического стресса супруги, как правило, используют продуктивные и взаимодополняющие копинг-стратегии: если один из супругов ищет социальной поддержки, то второй — эту поддержку фактически и оказывает, беря на себя ответственность за решение возникших проблем; если один из супругов стремится уйти от трудностей, дистанцироваться от них, то второй — напротив, ориентируется на совместное планирование их решения или на позитивное их переосмысление.

Анализ протоколов исследования показал, что в группе супружеских пар, отметивших позитивные изменения во взаимоотношениях друг с другом, комплементарный диадический копинг строится на традиционных представлениях о гендерном поведении личности в трудных и стрессовых ситуациях, тогда как в противоположной исследовательской группе, состоящей из супружеских пар, субъективно воспринимающих произошедшие изменения как негативные, из шести супружеских пар пять составляют такие семьи, где женщины демонстрируют ярко выраженные маскулинные черты, характерные для мужского поведения в эмоционально насыщенных ситуациях, а мужчины, напротив, феминные.

Данный факт может свидетельствовать о наличии в супружеских взаимоотношениях затяжного и устойчивого гендерного конфликта, то есть конфликта представлений супругов о семейных ролях, об их ожиданиях и притязаниях в браке.

Большинство семейных пар данной группы (35,29%) характеризуются идентичным неадаптивным диадическим копингом. Выбор конфронтации обоими супругами может приводить к открытым конфликтам, когда каждый из них

не слушает другого, не пытается понять и принять его переживания и его точку зрения. При выборе же бегства-избегания, стремления не заострять внимание на переживаниях межсупружеский конфликт аккумулируется и в нестандартных ситуациях жизнедеятельности семьи проявляется с особой остротой.

В процессе сравнения показателей, полученных в двух исследовательских группах с помощью методики М. Боуман, было выявлено, что супружеский копинг во многом определяет особенности функционирования семьи в нестандартных и стрессовых ситуациях.

Статистически достоверные различия между двумя исследовательскими группами были зафиксированы фактически по всем показателям. В группе семей, характеризующихся позитивными изменениями в межличностных отношениях, значимо выше показатели позитивного стиля супружеского совладающего поведения, чем в другой исследовательской группе ($t=3,39$, $p<0,001$). Для большинства супружеских пар, субъективно воспринимающих ухудшение своих взаимоотношений в процессе вынужденной самоизоляции, характерен конфликтный стиль поведения в кризисных ситуациях ($t=4,41$, $p<0,001$) и избегание совместных усилий ($t=2,99$, $p<0,01$).

В семьях с негативными изменениями во взаимодействии оба супруга отмечают конфликтный стиль диадического копинга. Среднегрупповые показатели конфликтного стиля совладающего поведения в данной группе значимо выше, чем в другой. В семьях второй группы супруги значимо чаще, чем в первой, стремятся к близости и совместному планированию решений. При этом женщины в семьях, в которых были отмечены негативные изменения в межличностных отношениях, гораздо чаще, чем мужчины, прибегают к

стратегии самообвинения в сочетании с конфликтным стилем совладающего поведения. Вследствие возникших проблем в семье женщины испытывают тревогу: их эмоциональная включенность в конфликтные отношения как внутренняя реакция на необычные условия жизнедеятельности обостряет внутрисемейный конфликт и становится причиной дальнейшего развития диадического стресса.

Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о существовании положительной взаимосвязи между показателями позитивного стиля диадического копинга и позитивным восприятием изменений в супружеских отношениях. Отрицательно коррелируют показатели негативных изменений в супружеских отношениях и степени выраженности у супругов позитивного диадического копинга. Данные корреляционного анализа позволяют говорить о том, что стиль совладающего поведения супругов является одним из доминирующих факторов латентных дисфункциональных отношений в семье. Скрытые дисфункции семьи во многом обусловлены конфликтным стилем диадического копинга, а также стремлением, как правило, женщины чрезмерно эмоционально включаться в конфликт, обвиняя в нем либо саму себя, либо своего супруга. В меньшей степени для семей с негативными изменениями в межличностных отношениях характерно стремление совместно планировать решение проблем.

В семьях с латентными дисфункциональными взаимоотношениями супруги приписывают своим партнерам негативный стиль поведения в трудных ситуациях или делегированный копинг. В семьях с позитивными изменениями мужчины часто готовы взять на себя ответственность в кризисных ситуациях и подержать супругу, стремясь облегчить ее

переживания. Вместе с тем и женщины демонстрируют то же поведение. Стремление женщин получить и оказать поддержку в стрессовой ситуации, разделить свои переживания с партнером одновременно с их способностью совместно обсуждать проблемы и планировать их решения во многом укрепляют семейные взаимоотношения в целом.

Выводы

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Характер и особенности диадических копинг-стратегий супругов определяют способность семьи адаптироваться к изменяющимся условиям своей жизнедеятельности, что может приводить либо к укреплению и гармонизации семейных взаимоотношений, либо к их разрушению и деструктуризации.

2. Изменения условий жизнедеятельности семьи в период вынужденной самоизоляции, детерминированной угрозой распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, являются фактором, раскрывающим ее способность или неспособность сохранять продуктивное взаимодействие и преодолевать стрессовые ситуации.

3. Субъективное восприятие супругами ухудшения в межличностном взаимодействии друг с другом в период вынужденной самоизоляции свидетельствует о наличии в семье латентных дисфункциональных семейных взаимоотношений.

4. Латентные дисфункциональные семейные взаимоотношения обусловлены такими диадическими копинг-стратегиями, как:

- идентичный неадаптивный копинг — выбор обоими супругами неадаптивных стилей совладающего поведения;

— комплементарный диадический копинг, не совпадающий с традиционными гендерными установками супругов;

— неколониарный диадический копинг, то есть выбор таких стратегий решения трудных жизненных ситуаций, которые противоречат друг другу.

5. Диадические копинг-стратегии супругов являются одним из факторов, влияющих на характер и особенности межсупружеских отношений, что об-

условливает необходимость их учета в построении программ оказания психологической помощи семье в нестандартных условиях ее жизнедеятельности.

6. Перспективы дальнейших исследований связаны с выявлением характера влияния диадических копинг-стратегий супругов на особенности развития семейных отношений в разных кризисных ситуациях и на разных стадиях жизненного цикла семьи.

Литература

1. *Бонкало Т.И.* Особенности диадических копинг-стратегий супругов в семьях разного уровня функциональной дееспособности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. № 4–6. С. 1476–1480.
2. *Дубров Д.И.* Информационно-коммуникационные технологии и семейные отношения: вред или польза? // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11. № 1. С. 72–91. DOI:10.17759/sps.2020110105
3. *Екимчик О.А., Крюкова Т.Л.* Диадический копинг в российских парах: исследование психометрических качеств Опросника диадического совладания Г. Боденманна [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 55. С. 4. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 25.04.2020).
4. *Коренева Е.П.* Психология семейного кризиса: подходы к семейному консультированию при ненормативных кризисах [Электронный ресурс] // Концепт. 2019. № 3. С. 102–107. URL: <https://e-koncept.ru/2019/192012.htm> DOI: 10.24411/2304-120X-2019-12012
5. *Королева Е.М., Крюкова Т.Л.* Исследование диадического копинга: роль в укреплении супружеских отношений и психологического благополучия пары // Вестник Костромского государственного университета: серия: Педагогика. Психология. СоциокINETика. 2018. № 2. С. 84–88.
6. *Куфтяк Е.В.* Концепция семейного совладания [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России. 2012. № 5(16). URL: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2012_5_16/nomer/nomer10.php (дата обращения: 18.04.2020).
7. *Крюкова Т.Л.* Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы: методическое руководство. Кострома: Авантитул, 2007. 64 с.
8. *Расказова Е.И., Гордеева Т.О., Осин Е.Н.* Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции: психометрические характеристики и возможности применения методики COPE // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 1. С. 82–118.
9. *Ростовская Т.К., Карповская Е.Е.* Изучение особенностей семейно-демографической политики как фактора изменений молодой семьи: социологический анализ // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5. № 2. С. 53–56.
10. *Феоктистова С.В., Маринова Т.Ю., Васильева Н.Н.* Психология: учебное пособие для академического бакалавриата. 2-е издание. М.: Изд-во ООО «Юрайт», 2017. 241 с.
11. *Цветкова Н.А.* Особенности копинг-стратегий, используемых для разрешения конфликтов в семьях с разным стажем брака // Развитие личности. 2018. № 1. С. 95–104.
12. *Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В.* Психология и психотерапия семьи. 4-е издание. СПб: Питер, 2008. С. 672.

13. Bodenmann G. Dyadic coping and its significance for marital functioning // Couples coping with stress: Emerging perspectives on dyadic coping / In T.A. Revenson, K. Kayser, G. Bodenmann (eds). Washington: DC: American Psychological Association, 2005. P. 33–49.
14. Bouchard G., Guillemette A., Landry-Leger N. Situational and dispositional coping: an examination of their personality, cognitive appraisals and psychological distress // European Journal of Personality. 2004. Vol. 18. P. 221–238.
15. Campbell A. An increasing risk of family violence during the Covid-19 pandemic: Strengthening community collaborations to save lives [Электронный ресурс] // Forensic Science International: Reports. 2020. Vol. 2. 100089. DOI:10.1016/j.fsir.2020.100089
16. Coyne J.C., Smith D.A. Couples coping with a myocardial infarction: a contextual perspective on wives' distress // Journ. Personal. Soc. Psychol. 1991. Vol. 61 (3). P. 404–412.
17. Hardie E., Critchley C., Morris Z. Self-coping complexity: role of self-construal in relational, individual and collective coping styles and health outcomes // Asian Journal of Social Psychology. 2006. Vol. 9. P. 224–235.
18. Hobfoll S.E., Wells J.D., Lavin J. Resource loss, resource gain, and communal coping during pregnancy among women with multiple roles // Psychol. Women Q. 1997. Vol. 21 (4). P. 645–662.
19. Lazarus R.S. Coping theory and research: Past, present, and future // Psychosomatic Medicine. 1993. P. 234–247.
20. Lazarus R. Emotions and interpersonal relationships: toward a person-centered conceptualization of emotions and coping // Journal of Personality. 2006. Vol. 74 (1). P. 9–43.
21. Liu H., Zhang F., Wei C., Jia Y. Prevalence and predictors of PTSD during COVID-19 outbreak in China hardest-hit areas: Gender differences matter [Электронный ресурс] // Psychiatry Research. 2020. Vol. 287. 112921. DOI: 10.1016/j.psychres.2020.112921
22. Miceli M., Castelfranchi C. Further distinction between coping and defensive mechanisms // Journal of Personality. 2001. Vol. 69 (2). P. 287–296.
23. Wind T.R., Rijkeboer M., Andersson G., Ripper H. The COVID-19 pandemic: The 'black swan' for mental health care and a turning point for e-health [Электронный ресурс] // Internet Interventions. 2020. Vol. 20. 100317. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.invent.2020.100317>

References

1. Bonkalo T.I. Osobennosti diadicheskikh koping-strategii suprugov v sem'yakh raznogo urovnya funktsional'noi deesposobnosti [Features of dyadic coping strategies of spouses in families of different levels of functional capacity]. *Izvestiya samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk = News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2009. Vol. 11, no. 4–6, pp. 1476–1480.
2. Dubrov D.I. Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii i semeinye otnosheniya: vred ili pol'za? [Information and communication technologies and family relationships: harm or benefit?]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2020. Vol. 11, no. 1, pp. 72–91. DOI:10.17759/sps.2020110105
3. Ekimchik O.A., Kryukova T.L. Diadicheskii koping v rossiiskikh parakh: issledovanie psikhometricheskikh kachestv Oprosnika diadicheskogo sovladaniya G. Bodenmanna [Elektronnyi resurs] [Dyadic coping in Russian couples: a study of psychometric qualities of G. Bodenmann's Dyadic Coping Questionnaire]. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological Research*, 2017. Vol. 10, no. 55, pp. 4. URL: <http://psystudy.ru> (Accessed: 25.04.2020).
4. Koreneva E.P. Psikhologiya semeinogo krizisa: podkhody k semeinomu konsul'tirovaniyu pri nenormativnykh krizisakh [Elektronnyi resurs] [Psychology of family crisis: approaches to family counseling in non-normative crises]. *Kontsept = Concept*, 2019, no. 3, pp. 102–107. DOI 10.24411/2304-120X-2019-12012
5. Koroleva E.M., Kryukova T.L. Issledovanie diadicheskogo kopinga: rol' v ukreplenii supruzheskikh otnoshenii i psikhologicheskogo blagopoluchiya pary [Study of dyadic coping: a role

- in strengthening marital relations and psychological well-being of a couple] *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta: seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika = Bulletin of Kostroma State University: Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2018, no. 2, pp. 84–88.
6. Kuftyak E.V. Kontsepsiya semeinogo sovladaniya [Elektronnyi resurs] [The concept of family coping]. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii = Medical psychology in Russia*, 2012, no. 5 (16). URL: http://www.medpsy.ru/mprij/archiv_global/2012_5_16/nomer/nomer10.php (Accessed: 18.04.2020).
  7. Kryukova T.L. Metody izucheniya sovladayushchego povedeniya: tri koping–shkaly: [metodicheskoe rukovodstvo] Methods for studying coping behavior: three coping scales: [methodological guide]. Kostroma: Avantitul,] 2007. 64 p.
  8. Rasskazova E.I., Gordeeva T.O., Osin E.N. Koping-strategii v strukture deyatelnosti i samoregulyatsii: psikhometricheskie kharakteristiki i vozmozhnosti primeneniya metodiki COPE [Coping strategies in the structure of activity and self-regulation: psychometric characteristics and the possibility of using the COPE methodology]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2013. Vol. 10, no. 1, pp. 82–118.
  9. Rostovskaya T.K., Karpovskaya E.E. Izuchenie osobennosti semeino-demograficheskoi politiki kak faktora izmenenii molodoi sem'i: sotsiologicheskii analiz [Study of the peculiarities of family and demographic policy as a factor of changes in a young family: a sociological analysis]. *Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie = Scientific result. Sociology and Management*, 2019. Vol. 5, no. 2, pp. 53–56.
  10. Feoktistova S.V., Marinova T.Yu., Vasil'eva N.N. Psikhologiya: uchebnoe posobie dlya akademicheskogo bakalavriata [Psychology: Study Guide for Academic Bachelor's Degree]. 2-e izd. Moscow: Publ. OOO "Yurayt", 2017. 241 p.
  11. Tsvetkova N.A. Osobennosti koping-strategii, ispol'zuemykh dlya razresheniya konfliktov v sem'yakh s raznym stazhem braka [Features of coping strategies used to resolve conflicts in families with different length of marriage]. *Razvitie lichnosti = Personal Development*, 2018, no. 1, pp. 95–104.
  12. Eidemiller E.G., Yustitskiy V.V. Psikhologiya i psikhoterapiya sem'i [Family psychology and psychotherapy]. 4-e izd. St. Petersburg: Piter, 2008. 672 p.
  13. Bodenmann G. Dyadic coping and its significance for marital functioning. In T.A. Revenson, K. Kayser, G. Bodenmann (eds.). *Couples coping with stress: Emerging perspectives on dyadic coping*. Washington: DC: American Psychological Association, 2005, pp. 33–49.
  14. Bouchard G., Guillemette A., Landry-Leger N. Situational and dispositional coping: an examination of their personality, cognitive appraisals and psychological distress. *European Journal of Personality*, 2004. Vol. 18, pp. 221–238.
  15. Campbell A. An increasing risk of family violence during the Covid-19 pandemic: Strengthening community collaborations to save lives [Elektronnyi resurs]. *Forensic Science International: Reports*. 2020. Vol. 2. DOI:10.1016/j.fsir.2020.100089
  16. Coyne J.C., Smith D.A. Couples coping with a myocardial infarction: a contextual perspective on wives' distress. *Journ. Personal. Soc. Psychol*, 1991. Vol. 61 (3), pp. 404–412.
  17. Hardie E., Critchley C., Morris Z. Self-coping complexity: role of self-construal in relational, individual and collective coping styles and health outcomes. *Asian Journal of Social Psychology*, 2006. Vol. 9, pp. 224–235.
  18. Hobfoll S.E., Wells J.D., Lavin J. Resource loss, resource gain, and communal coping during pregnancy among women with multiple roles. *Psychol. Women Q*, 1997. Vol. 21 (4), pp. 645–662.
  19. Lazarus R.S. Coping theory and research: Past, present, and future. *Psychosomatic Medicine*, 1993, pp. 234–247.
  20. Lazarus R. Emotions and interpersonal relationships: toward a person-centered conceptualization of emotions and coping. *Journal of Personality*, 2006. Vol. 74, no. 1, pp. 9–43.
  21. Liu H., Zhang F., Wei C., Jia Y. Prevalence and predictors of PTSS during COVID-19 outbreak in China hardest-hit areas: Gender differences matter [Elektronnyi resurs]. *Psychiatry Research*, 2020. Vol. 287. 112921. DOI:10.1016/j.psychres.2020.112921

22. Miceli M., Castelfranchi C. Further distinction between coping and defensive mechanisms. *Journal of Personality*, 2001. Vol. 69, no. 2, pp. 287–296.
23. Wind T.R., Rijkeboer M., Andersson G., Riper H. The COVID-19 pandemic: The ‘black swan’ for mental health care and a turning point for e-health [Elektronnyi resurs]. *Internet Interventions*, 2020. Vol. 20. 100317. DOI: 10.1016/j.invent.2020.100317

Информация об авторах

Бонкало Татьяна Ивановна, доктор психологических наук, заведующая отделом комплексной экспертизы и координации научно-исследовательских проектов и разработок, ГБУ «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы» (ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0887-4995>, e-mail: bonkalotatyanaivanovna@yandex.ru

Маринова Татьяна Юрьевна, кандидат биологических наук, профессор кафедры теоретических основ социальной психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1062-1391>, e-mail: tamarinova@mail.ru

Феоктистова Светлана Васильевна, доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии и психологии труда, АНО ВО «Российский новый университет» (АНО ВО «РосНОУ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2486-0745>, e-mail: svfeoktistova@mail.ru

Шмелёва Светлана Васильевна, доктор медицинских наук, профессор кафедры психологии и педагогики профессионального образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)» (ФГБОУ ВО МГУТУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0390-194X>, e-mail: 89151479832@mail.ru

Information about the authors

Tatyana I. Bonkalo, Doctor of Psychology, Head of the Department of Comprehensive Expertise and Coordination, State Budgetary Institution “Research Institute for Healthcare Organization and Medical Management of Moscow Healthcare Department”, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0887-4995>, e-mail: bonkalotatyanaivanovna@yandex.ru

Tatyana Yu. Marinova, PhD in Biology, Professor of the Department of Theoretical Foundations of Social Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1062-1391>, e-mail: tamarinova@mail.ru

Svetlana V. Feoktistova, Doctor of Psychology, Professor of the Department of General Psychology and Psychology of Labor, Russian New University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2486-0745>, e-mail: svfeoktistova@mail.ru

Svetlana V. Shmeleva, Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of Professional Education, K.G. Razumovsky Moscow State University of technology and management (the First Cossack University), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0390-194X>, e-mail: 89151479832@mail.ru

Получена 12.05.2020

Принята в печать 03.07.2020

Received 12.05.2020

Accepted 03.07.2020